

логического вопроса, хотя бы приблизительное, кажется нам существенно важным в настоящем случае: из него несомненно следует, что перед нами беллетристическое произведение из эпохи преобразования, производшего столь сильный переворот как во внешнем строе, так и во внутренней жизни русского общества. Как бы ни казалось ничтожно это произведение собственно в литературном отношении, все же в нем можно подметить некоторый след той необыкновенной эпохи, к которой оно принадлежит. К тому же это одно из очень немногих сочинений того времени в повествовательном роде¹.

Определив таким образом „Гисторию о матросе Василии“, Л. Н. Майков сразу сблизил ее с „другой повестью на ту же тему“, как писал он ниже, с „Историей о славном храбром Александре, кавалере российском“². Для Л. Н. Майкова „выражаемые [в этой повести] мнения принадлежат именно русскому обществу петровской эпохи и находятся в прямой связи с тогдашними переменами в русских нравах и обычаях“³.

Хотя несколько далее в той же статье Л. Н. Майков осторожно определял эпоху, изображенную в названных повестях как двадцатые и тридцатые годы XVIII в.,⁴ тем не менее окончательный вывод был решительно сформулирован им в следующем виде: „Гистория о матросе Василии» есть явление, без сомнения, характеристичное для эпохи петровской“⁵.

В. В. Сиповский, в предисловии к „Русским повестям XVII—XVIII вв.“, еще более расширил объем понятия „петровская повесть“. „Четыре следующие повести: об Архилабоне, Василии матросе, Александре — кавалере российском и о купце Иоанне, одного характера, — писал В. В. Сиповский, — различаются лишь своим составом... «Действительность» русской жизни начала XVIII в. в разной степени ярко сказывается во всех этих повестях, — и в этом их особое значение“⁶. Дав характеристику каждой из этих повестей в отдельности и всей группы в целом, В. В. Сиповский вскользь коснулся и вопроса об их датировке: „Своеобразный петровский стиль, обильный варваризмами, дает довольно верные данные для определения, какие из этих произведений относятся к эпохе Петра“⁷. К словам „обильный варваризмами“ В. В. Сиповский сделал примечание, которое еще больше уточняло аргументацию для приурочения этих повестей к петровской эпохе: „Такими излюбленными словами были: ария (вм. песня), апортамент (вм. комната), ассамблея, притти в алтерацию (измениться в лице), дешперат (обморок), конфузия,

¹ Очерки, стр. 192—193.

² Там же, стр. 193.

³ Там же, стр. 204.

⁴ Там же, стр. 217.

⁵ Там же, стр. 224.

⁶ Русские повести XVII—XVIII вв. СПб., 1905, стр. Л.

⁷ Там же, стр. LI.